

Г. Г. Филиппов¹, Б. Ч. Ооржак²

О формах прошедшего времени на *-быт* и *-ган* в якутском и тувинском языках

¹СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²ТувГУ, г. Кызыл, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного исследования важнейших форм в глагольных системах якутского и тувинского языков причастных форм на *-быт* и *-ган*, семантически и функционально соотносимых базовых форм в сфере прошедшего времени. Первая широко используется в современном якутском языке и, в зависимости от типов спряжения, образует две формы прошедшего времени в предикативной функции (в предлагаемой статье они обозначены как *-быт I*, *-быт II*). На базе формы на *-быт* в сфере прошедшего времени получили развитие 12 вторичных форм с различными модальными и видовыми оттенками значений. В тувинском языке форма на *-ган* также является основной формой сферы прошедшего времени. На ее основе возникли 4 вторичные формы со значениями митативности, косвенной эвиденциальности. В данной статье приводится сравнительный анализ общих и различных компонентов в семантической структуре трех форм: *-быт I*, *-быт II*, *-ган*. Впервые на конкретном языковом материале были выявлены общие значения форм *-быт I*, *-быт II* и *-ган* в якутском и тувинском языках: 1) передача семантики достоверного действия, имевшего место до момента речи; 2) способность выражать отдаленную временную дистанцию; 3) выражение результативности действия. Обе якутские формы на *-быт* по видовременной характеристике являются аналогичными: выражают завершенность действия и отнесенность в давнопрошедшее время. Их семантическое различие состоит в актуализации двух значений, привносимых показателями личного оформления: факта засвидетельствования действия говорящим (*-быт I*); значения адмиратива – обнаружения того или иного результата действия в момент речи с оттенком неожиданности (*-быт II*). В отличие от якутских форм на *-быт*, форма на *-ган* регулярно выражает семантику вневременности и значение ирреального действия в настоящем времени.

Ключевые слова: якутский язык, тувинский язык, глагольная система, прошедшее время, временная дистанция, форма на *-быт I*, форма на *-быт II*, форма на *-ган*.

Участие Б. Ч. Ооржак в подготовке статьи производилось согласно плану Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № 34.3876.2017.

DOI

ФИЛИППОВ Гаврил Гаврильевич – д. филол. н., профессор, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: filippovgg@mail.ru

FILIPPOV Gavril Gavrilevich – Doctor of Philology, Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ООРЖАК Байлак Чаш-ооловна – д. филол. н., в. н. с., Тувинский государственный университет.

E-mail: oorzhak.baylak@mail.ru

OORZHAK Bajlak Chash-oolovna – Doctor of Philology, Leading Researcher, Tuvan State University.

G. G. Filippov¹, B. Ch. Oorzhak²

About the pastforms on *-byt* and *-gan* in the Yakut and Tuvan Languages

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia² Tuvan State University, Kyzyl, Russia

Abstract. The article presents the results of a comparative study of the most important forms in the verb systems of the Yakut and Tuvan languages of the participial forms of *-byt* and *-gan*, semantically and functionally related basic forms in the past tense. The first is widely used in the modern Yakut language and, depending on the types of conjugation, forms two forms of past tense in a predicative function. In the proposed article, they are designated as *-byt I*, *-byt II*. On the basis of the form on *-byt* in the sphere of the past tense, 12 secondary forms with various modal and species shades of meanings were developed. In Tuvan, the form on *-gan* is also the main form of the past tense sphere. On its basis 4 secondary forms arose with the values of mirative, indirect evidentiality. This article provides a comparative analysis of the general and various components in the semantic structure of three forms: *-byt I*, *-byt II*, *-gan*. And for the first time on a specific linguistic material, the general meanings of the forms *-byt I*, *-byt II* and *-gan* in the Yakut and Tuvan languages were revealed: 1) the transmission of the semantics of reliable action that took place before the moment of speech; 2) the ability to express a remote time distance; 3) expression of the effectiveness of the action. Both Yakut forms are similar in terms of their temporal characteristics: they express the completeness of the action and the relevance in the past. Their semantic difference lies in the actualization of two meanings introduced by personal indicators: the fact that the speaker attests the action (*-byt I*); the meaning of the admirative is the discovery of one or another result of the action at the time of speech with a touch of surprise (*-byt II*). In contrast to the Yakut forms *-byt*, the form auf *-gan* regularly expresses the semantics of timelessness and the meaning of surreal action in the present tense. Both Yakut forms are similar in terms of their temporal characteristics: they express the completeness of the action and the relevance in the Past. Their semantic difference lies in the actualization of two meanings introduced by personal indicators: the fact that the speaker attests the action (*-byt I*); the meaning of the admirative is the discovery of one or another result of the action at the time of speech with a touch of surprise (*-byt II*). In contrast to the Yakut forms of everyday life, the form *-gan* regularly expresses the semantics of timelessness and the meaning of surreal action in the present tense.

Keywords: Yakut language, Tuvan language, temporal system, past tense, form on *-byt I*, form on *byt II*, form on *-gan*.

Введение

Рассматриваемые причастные формы на *-быт* и *-ган* относятся к разным группам тюркских языков, огузских и кыпчакских, и занимают важное место в глагольных системах. Форма на *-ган* в современном тувинском и других южносибирских тюркских языках получила распространение под влиянием языка древних кыргызов, который послужил источником их кыпчакизации [1, 2, 3]. Функционально и семантически ей соответствует в современных огузских языках форма на *-мыш*, восходящая к форме на *-тиз*, широко представленной в языках орхонских и древнеуйгурских памятников [4-6]. В современном якутском языке активно функционирует ее фонетически преобразованный вариант на *-быт* [1, 2, 7].

В современных якутском и тувинском языках данные формы в предикативной функции являются основными показателями прошедшего времени. Кроме того, форма на *-быт*, сочетаясь с аффиксом *-лаах*, служебными элементами – связкой *эт*, частицами *эбит*, *уһу* и словами *баар/суох*, – образуя двенадцать вторичных форм, служит базой для расширения глагольной системы якутского языка. Форма на *-ган*, сочетаясь с частицей *-дыр* и вспомогательными глаголами, вводит в глагольную систему тувинского языка вторичные формы со значением митаривности и эвиденциальности.

Наличие пяти типов спряжения в якутском языке и способность формы на *-быт* оформляться разными личными показателями, обладающими собственными модальными значениями, дополняющими значение той или иной грамматической формы, еще больше расширяет видо-время-модальную систему сферы прошедшего в якутском языке [8, с. 326-345]. Фinitная форма на *-быт* используется в якутском языке в двух спрягаемых формах: 1) *-быт* с личным показателем, восходящим к аффиксу принадлежности (*барбытым* ‘ушел’) – «Форма на *-быт I*»; 2) *-быт* с личным показателем-аффиксом сказуемости (*барбыттын* ‘оказывается, я ушел’) – «Форма на *-быт II*». В отличие от якутских форм на *-быт*, форма на *-ган* спрягается только по одному типу из двух существующих в тувинском языке – аналитически, личными показателями сказуемости – и образует одну парадигму прошедшего времени.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили примеры из художественной литературы на якутском и тувинском языках, электронных источников на тувинском языке, а также языковые примеры, сконструированные самими авторами. В работе были применены сравнительно-сопоставительный, описательный и интерпретативный методы.

Форма на *-быт I*

Форма на *-быт I* передает значение реально совершившихся в отдаленном прошедшем времени действий, свидетелем которых был говорящий. В этом значении отмечается преимущественное ее употребление в повествовании для рассказа о событиях, реально имевших место в сравнительно давнем времени:

Уон икки чаас ааһыта хостор түннүктэрэ сырдаабыта [9, с. 176]

уон	икки	чаас	ааһы-та	хос-тор
десять	два	час	после-LOC	комната-PL
түннүк-тэр-э		сырдаа-	быт-а	
окно-PL-POSS/3			светить-прич.прош-	PAST-3

‘После двенадцати часов окна комнат засветились’.

Мин автобус тохтобулугар туран хаалбытым [10, с. 27]

мин автобус тохтобул-у-гар	{тур-ан хаал-быт-ым}
я автобус остановка-POSS/3-LOC	{стоять-CV AUX-PAST-1}

‘Я осталась стоять на автобусной остановке’.

Аспектуальное значение совершенности (завершенности) и значение временной дистанции – отдаленность действия, заложенное в природе формы на *-быт* сочетается со значением притяжательного аффикса, к которому восходят личные показатели – обобщения и подтверждения, что действие на самом деле (действительно) имеет (имело, будет иметь) место быть. Такое сочетание значений определяет использование данной формы в повествовании.

Форма на *-быт II*

Форма на *-быт II* выражает действие, реально совершенное в прошлом, но не осознанное в момент его совершения, и актуализация (обнаружение) происходит лишь в момент речи по наличным результатам:

Үс мэндэмэннээх уопсай дьиэ чыычаахтарын көтүппүт уйа курдук иччитэхсийбит [11, с. 215]

үс	мэндэмэн-нээх	уопсай	дьиэ	чыычаах-тар-ы-н
три	этаж-ADJ	общий	дом	птица-PL-POSS/3-ACC
көт-үп-пүт		уйа	курдук	иччитэхсий-бит
улетать-CAUS-PP	гнездо	как	опустеть-PAST/3	

‘Трехэтажное общежитие опустело, как гнездо, из которого улетели птенцы’.

Коммунист дьоннору, Дьулуруйар Ньургун боотурдары, Эн бэйэн айбыккын, Эн бэйэн үөскэппиккин [12, с. 15]

коммунист	дьон-нор-у	дьулур-уйар	Ньургун			
коммунист	люди-PL-ACC	стремиться-PPR	Ньургун			
боотур-дар-ы	эн	бэйэн	ай-бык-кын	эн	бэйэн	
богатырь-PL-ACC	ты	сам	создать-PAST-2	ты	сам	
үөскэп-пик-кин						
вращивать-PAST-2						

‘Людей коммунистов, богатырей, подобных Ньургун Боотуру, кого ты сам сотворил, кого ты сам вырастил’.

Значения завершенности и отдаленности действия в форме на *-быт* сочетаются со значением аффикса сказуемости – подтверждением и сообщением о результате действия в момент речи:

Мин албас истибиппин [13, с. 93]

мин	албас	исти-бип-пин
я	неверно	слышать-PAST-1

‘Я ошибочно (неверно) услышал’.

Семантика финитной формы на *-ган*

Главным значением полисемантической формы на *-ган* является выражение значения немаркированного прошедшего времени – констатации состоявшегося до момента речи факта совершения действия. Данное значение определяет и употребление этой формы в самых разных типах текстов, когда требуются описание и перечисление неопровержимых фактов высокой достоверности:

(6) Хоорайже чеди чыл бурунгаар көжүп келген бис.

хоорай-же	чеди	чыл	бурунгаар	{көжүп	кел-ген}	бис
город-LAT	семь	лет	назад	{переехать-CV	AUX-PAST}	1

‘В город мы переехали семь лет назад’.

(7) Республиканың уруглар эмнелгезиниң конференц-залында Педиатрлар ниитилелиниң хуралын эрттирген. Тыва Республиканың педиатриязын хөгжүдөр чугула айтырыгларны аңаа сайгарган [14].

республика-ның уруг-лар эмнелге-зи-ниң
 республика-GEN дети-PL больница-POSS/3-GEN
 конференцзал-ы-н-га педиатр-лар
 конференцзал-POSS/3-INFIX-DAT педиатр-PL
 ниитилел-и-ниң хурал-ын эрт-тир-ген
 общество-POSS/3-GEN собрание-ACC проводить-CAUS-PAST/3
 Тыва республика-ның педиатрия-зы-н
 Тыва республика-GEN педиатрия-POSS/3-ACC
 хөгжү-д-ер чугула айтырыг-лар-ны анаа
 развивать- CAUS-PF важный вопрос-PL-ACC там
 сайгар-ган
 обсуждать-PAST/3

‘В конференц-зале Республиканской детской больницы было проведено собрание Общества педиатров. Там обсуждались важные вопросы развития педиатрии Республики Тыва’.

Форма на *-ган* может выражать также значение «отдаленных» и «сверхотдаленных» давнопрошедших действий, а также настолько отдаленных, что трудно определить давность их совершения, и обычно выступает в сочетании с темпоральными конкретизаторами, указывающими на далекий от момента речи временной промежуток: кажан шагда букв. ‘в когдашнее время’, кайы шагда букв. ‘в которое время’, бир шагда букв. ‘в одно время’, кажан бир шагда букв. ‘в когдашнее одно время’ [15].

Способность формы на *-ган* выражать факт совершения действия, как бы отстраняя говорящего от самого факта действия физической и временной дистанцией, позволяет говорящему констатировать наличный результат действия. Таким образом, форма на *-ган* выражает значение результативности и перфекта в сочетании со значением достоверности завершившихся до момента речи действий и явлений:

(8) Долгандыр тайгаларда хар чаапкан, суурда чагбаан.
 долгандыр тайга-лар-да хар ча-ап-кан
 вокруг тайга-PL-LOC снег выпадать-PFV-PAST/3
 суур-да ам-даа чаг-баан
 деревня-LOCеще выпадать-NEG.PAST/3
 ‘Вокруг в тайге выпал снег, (а) в деревне еще не выпал’.

Эта форма на *-ган* может выражать вневременное действие как констатацию факта наличия некоторого положения дел действительности, актуального вне зависимости от времени:

(9) Күчүлүг маадыр Улуг-Хем бодунун эгезин Тываның девискээринден алган [16, с. 5].
 күчүлүг маадыр Улуг-Хем бод-у-нун
 сильный богатырь Улуг-Хем сам-POSS/3-GEN
 эге-зи-н Тыва-ның девискээр-и-н-ден
 начало-POSS/3-ACC Тыва-GEN территория-POSS/3-INFIX-ABL
 ал-ган
 получить-PAST/3
 ‘Сильнейший богатырь Енисей берет свое начало из территории Тувы’.

(10) Деспектиң кедезинде куржаңгылыг кара хая хем өрү шөйлү берген [17, с. 22].
 деспек-тиң кед-е-зи-н-де куржаңгылыг
 горный.луг-GEN край-POSS/3-INFIX-LOC полосатый
 кара хая хем өрү {шөй-л-ү бер-ген}
 черный скала река вверх {протянуться-RFL-CV AUX-PAST/3}
 ‘На дальнем краю горного луга протянулась полосатая черная скала’.

Значение вневременности в форме на *-ган* отражает переходный этап развития данной

формы из древнего вневременного причастия, выражавшего обычное и постоянное действие, во временную [18]. В результате ее семантического развития современные тюркские языки получили форму прошедшего времени в кыпчакских языках и форму настоящего времени в других.

Отмечается использование формы на *-ган* в детской речи для выражения воображаемого действия в настоящем времени. Используя данную форму во время игры, они одновременно «выполняют» называемые воображаемые действия:

- (11) Авай, мен аъттыг аңнап чорупкан мен. Боом база ап алган мен, көр даан.
 ава-й   мен   аъттыг {аңна-п   чор-упк-ан   мен}
 мама-VOC   я   верхом {охотиться-CV   AUX-PFV-PP   1}
 боо-м   база   {а-п   ал-ган   мен}
 ружье-POSS/1   тоже   {взять-CV   AUX-PP 1}
 көр-Ø   даан
 смотри=IMP/2SG   MODPRTCL
 ‘Мама, я поехал верхом на охоту. Я и ружье взял, посмотри’.

- (12) Бис садыглап чорупкан бис. Шупту сумкаларны ап алгаш, чорупкан бис.
 бис {садыгла-п   чору-п-кан}   бис   шупту
 мы {пойти.в.магазин-CV   AUX-PFV-PAST}   1   все
 сумка-лар-ны   {а-п   ал-гаш} чору-п-кан   бис
 сумка-PL-ACC   {взять-CV   AUX-CV}   идти-PFV-PAST   1
 ‘Мы пошли в магазин. Ушли, взяв все сумки’.

Таким образом, семантический объем формы на *-ган* в тувинском языке, ее способность широко передавать фактологичность действия в реальности обуславливают ее использование в самом широком спектре как в речи, так и в тексте разных жанров и стилей. Главным значением формы на *-ган* в тувинском языке является значение достоверного действия в прошедшем времени, в том числе и такого действия, которое имело место быть задолго до момента речи. С этим связана ее способность выражать значение результативности. Также она регулярно выражает значения вневременного действия, ирреального действия в настоящем времени.

Форма на *-ган* в тувинском языке и две якутские формы на *-быт* имеют как общие, так и различные значения. Они совпадают в главных значениях – обозначении достоверности действия в реальности, выражении отдаленной во времени дистанции, а также результата действия (табл.). В якутском языке значение достоверности в формах на *-быт* достигается в результате засвидетельствования действия говорящим, тогда как в тувинском языке данное значение не проявляется. В табл. сопоставлены семантические компоненты рассматриваемых трех форм.

Все три формы объединяет их способность передавать значение результата. Значение результативности (или перфекта) является одним из главных конкурирующих факторов в определении основных значений описываемых форм не только в тувинском языке, но и в других тюркских языках. На значение перфективности как главного значения формы на *-ган* в речи носителей диалекта туха тувинского языка указывается в [19, с. 151].

Формы на *-быт I* и на *-ган* объединяет употребление в повествовании. Если первую преимущественно употребляют для последовательной передачи о тех или иных событиях, то вторая употребляется, как правило, в разных типах текстов, одним из которых является повествование.

Форма на *-быт II* выражает адмиративную семантику – неожиданно обнаруженный (засвидетельствованный) говорящим результат действия. Засвидетельствованность действия характерна и для формы на *-быт I*, тогда как для формы на *-ган* данный признак не маркирован. Последняя отличается способностью выражать семантику

Таблица

Семантические компоненты формы прошедшего времени на *-ган* в тувинском языке и синтетических показателей прошедшего времени, образованных на базе формы *-быт* в якутском языке

Семантические компоненты и функциональные признаки	<i>-ган</i>	<i>-быт I</i>	<i>-быт II</i>
прошедшее время	+	+	+
временная дистанция	+	+	+
достоверность	+	+	+
результативность	+	+	+
адмиратив	-	-	+
засвидетельствованность	Ø	+	+
повествовательность	+	+	-
вневременность	+	-	-
воображаемое настоящее время	+	-	-

Примечание: + – наличие признака; - – отсутствие признака; Ø – немаркированность признака.

вневременности и значение ирреального действия в настоящем времени, что делает семантический объем тувинской формы на *-ган* шире.

Две якутские формы на *-быт* по видовременной характеристике являются аналогичными: выражают завершенность действия и отнесенность в давнопрошедшее время. Их различие состоит в актуализации двух значений, привносимых показателями личного оформления: факта засвидетельствования действия говорящим; обнаружения того или иного результата действия в момент речи с оттенком неожиданности.

Заключение

1. В якутском языке отмечается широкое функционирование формы на *-быт*. Ее спряжение по трем типам не меняет ее видовременные характеристики – результативная и давнопрошедшая, достоверная семантика этой формы сохраняется. Аффиксы спряжения привносят разные дополнительные значения, связанные с засвидетельствованием говорящего.

2. Тувинская форма на *-ган* спрягается только по одному типу – аналитически, личными показателями сказуемости и образует одну парадигму прошедшего времени, которая является базовой в системе форм прошедшего времени тувинского языка. В семантическую структуру данной формы входят значения достоверности, результативности и временной дистанции – давнопрошедшее время. Значение временной дистанции для формы на *-ган* не является основным, оно актуализируется при ее сочетаниях с временными конкретизаторами. В отличие от якутской формы на *-быт* по признаку засвидетельствованности она не маркирована.

3. Якутская форма на *-быт* пронизывает всю глагольную грамматическую систему – на ее основе строится целая разветвленная видо-временная подсистема. Тувинская форма

на *-ган* является основной формой в сфере прошедшего времени, она является базой для сравнительно меньшего количества новых грамматических образований с темпоральной и эвиденциальной семантикой.

4. Рассмотренные три формы прошедшего времени семантически совпадают в главных значениях: 1) обозначении достоверности действия в реальности; 2) способности выражать действие в отдаленной временной дистанции; 3) выражении семантики результативности. Дифференцирующими выступают: развившееся на основе главных значение миратива для формы на *-быт II*; для тувинской формы на *-ган*: значение вневременности как сохранение древнейшего значения, в ирреального настоящего времени – как инновация, возникшая на собственно тувинской почве.

Л и т е р а т у р а

1. Убрятова Е. И. Историческая грамматика якутского языка. – Якутск, 1985. – 60 с.
2. Широкова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Сибири. – Новосибирск: Наука, 2005. – 268 с.
3. Schönig Cl. Kiptchakisch-Südsibirische Gemeinsamkeiten // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения. Материалы всероссийской научно-методической конференции. – Новосибирск, 2006. – С. 42-63.
4. Tekin T. A Grammar of Orkhon Turkic. Indiana University Publications. Uralic and Altaic series. – V. 6. – 1968. – 419 P.
5. Грунина Э. А. К истории семантического развития перфекта на *-мыш* // Сов. тюркология. – Баку, 1976. – №1. – С. 5-17.
6. Erdal M. A Grammar of Old Turkic. – Leiden, Boston, Köln: Brill, 2004.
7. Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1970. – 308 с.
8. Филиппов Г. Г. Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 607 с.
9. Күннүк Уурастыырап. Ымыы уонна Налбыһах. – Якутск, 1961. – 120 с.
10. Гаврильева В. Суол. – Якутск, 1977. – 128 с.
11. Попов Л. Күндэли. – Якутск, 1970. – 280 с.
12. Тобуруокап П. Талыллыбыт айымнылар. – Дьокуускай, 1977. – 398 с.
13. Ефремов С. Талыллыбыт пьесалар. – Якутск, 1964. – 308 с.
14. Официальный портал Республики Тыва, <http://gov.tuva.ru/>. Дата обращения: 03.03.2018 г.
15. Ооржак Б. Ч. Особенности сочетания временных форм с темпоральными конкретизаторами в тувинском языке / Сибирский филологический журнал. – №4. – 2017. – С. 226-237.
16. Саган-оол О. Кежиктиг сылдыс. – Кызыл, 1965. – 115 с.
17. Донгак Э. Кулузун-Шынаазы чурттуг оолдар. – Кызыл, 2006. – 77 с.
18. Кормушин И. В. Категория времени // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 1988. – С. 368-423.
19. Ragagnin E. Dukhan, a Turkic Variety of Northern Mongolia. Description and Analysis. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011.

References

1. Ubryatova E. I. Istoricheskaya grammatika yakutskogo yazyka. – Yakutsk, 1985. – 60 s.
2. Shirobokova N. N. Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Sibiri. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 268 s.
3. Schönig Cl. Kiptchakisch-Südsibirische Gemeinsamkeiten // Yazykovaya situaciya i kommunikativnye strategii obucheniya. Materialy vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. – Novosibirsk, 2006. – S. 42-63.

4. Tekin T. A Grammar of Orkhon Turkic. Indiana University Publications. Uralic and Altaic series. – V. 6. – 1968. – 419 P.
5. Grunina E. A. K istorii semanticheskogo razvitiya perfekta na -mysh // Sov. tyurkologiya. – Baku, 1976. – №1. – S. 5-17.
6. Erdal M. A Grammar of Old Turkic. – Leiden, Boston, Köln: Brill, 2004.
7. Korkina E. I. Nakloneniya glagola v yakutskom yazyke. – M.: Nauka, 1970. – 308 s.
8. Filippov G. G. Prichastiya yakutskogo yazyka: kompleksnoe tipologicheskoe funktsional'no-semanticheskoe issledovanie. – Yakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2014. – 607 s.
9. Күннүк Уурастыырап. Умьу уонна Налбыһаһ. – Yakutsk, 1961. – 120 с.
10. Gavril'eva V. Suol. – Yakutsk, 1977. – 128 с.
11. Popov L. Күндели. – Yakutsk, 1970. – 280 с.
12. Toburuokap P. Talylybyt ajymn'ylar. – D'okuuskaj, 1977. – 398 s.
13. Efremov S. Talylybyt p'esalar. – Yakutsk, 1964. – 308 с.
14. Oficial'nyj portal Respubliki Tyva, <http://gov.tuva.ru/>. Data obrashcheniya: 03.03.2018 g.
15. Oorzhak B. Ch. Osobennosti sochetaniya vremennyh form s temporal'nymi konkretizatorami v tuvinskom yazyke / Sibirskij filologicheskij zhurnal. – №4. – 2017. – S. 226-237.
16. Sagan-ool O. Kezhiktig syldys. – Kyzyl, 1965. – 115 s.
17. Dongak E. Kuluzun-SHynaazy churttug ooldar. – Kyzyl, 2006. – 77 s.
18. Kormushin I. V. Kategoriya vremeni // Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. – M.: Nauka, 1988. – S. 368-423.
19. Ragagnin E. Dukhan, a Turkic Variety of Northern Mongolia. Description and Analysis. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011.

Список обозначений

ACC – винительный падеж, ADJ – прилагательное, AUX – вспомогательный глагол, CAUS – понудительный залог, CV – деепричастие, DAT – дательный падеж, IMP – императив, INFIX – вставочный звук, LOC – местный падеж, MODPRTCL – модальная частица, PAST – прошедшее время, PFV – законченный вид, PL – множественное число, POSS – принадлежность, PP – причастие прошедшего времени, PPR – причастие настоящего времени, RFL – возвратный залог, VOC – вокатив, 1, 2, 3 – лицо.

